

потребовал
ад вопрос,
тине — св
работим дв
рами Худо
а ясен...
е было
ыст-
лишь
тько
е,

пленной повести». Десятки юношей девушек писали мне, что этот фильм пределил их жизненный путь, помог им в выборе профессии. Некоторые из этих ребят стали моими друзьями. Они давно окончили медицинские институты, но иногда мне кажется, что, сообщая мне о своих радостях и огорчениях, они обращаются не к актрисе Быстрицкой, а к врачу Елизавете Максимовне...

— Вы, конечно, сторонница актерского кинематографа?

— Да, разумеется. На мой взгляд, при всем огромном арсенале выразительных средств, сосредоточенных в руках режиссера, актер остается его главным оружием.

Я рассматриваю, правда, тот идеальный случай, когда режиссер точно чувствует психологию актера, умеет работать с ним, видит все его возможности и полностью их использует.

В этом отношении у меня счастливая судьба. Мне приходилось сталкиваться с такими большими мастерами, как Эрмлер, Герасимов, Ромм...

— Ромм?

— Да, Ромм. Я была утверждена на роль Мадлен Тибо в фильме «Убийство на улице Данте». Начались съемки, я серьезно заболела, и роль была передана актрисе Козыревой, кстати, прекрасно ее сыгравшей. Несколько очень общих планов с моим участием осталось в картине: я узнаю их на экране с чувством грусти. Кроме меня, этого никто не видит. А могла быть роль, образ, целая жизнь... А может быть, сложилась бы какая-то постоянная творческая связь с этим мастером. Несостоявшаяся совместная работа с М. И. Роммом — одно из самых больших моих огорчений.

— Какое место в работе над ролью вы отводите импровизации?

«Негасимое пламя». Глаша

«Николай Бауман». М. Ф. Андреева

— В этом смысле многое зависит от режиссера. Одни режиссеры тщательно выверяют и закрепляют на репетициях каждое движение, каждую интонацию актера; другие — точно определяя стержень действия, умеют сделать так, чтобы каждое повторение приносило актеру радость творчества.